

***МУРАШОВА Евгения Анатольевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого и французского языков Таганрогского института имени А.П. Чехова – филиала Ростовского государственного экономического университета. Автор 104 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий**

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭМОТИВЫ **(на материале донских казачьих пословиц и поговорок)**

Исследование различного рода речевых проявлений (и в первую очередь лексических прагматических маркеров) как некой кумулятивной базы информации о культурной и языковой самоидентификации донского казачьего субэтноса с помощью методов и приемов активно развивающейся в последние десятилетия лингвистической прагматики и сопряженных областей лингвистического знания должно способствовать формированию новых сведений о казачьей лингвокультуре в целом и речевом поведении отдельных ее представителей в частности, а также интегрировать в современную антропоцентрическую научную парадигму новые алгоритмы для решения проблемы изучения речевой экспликации субъекта-отправителя путем системного описания актуализируемых им речевых средств. Данное положение, как и потребность в сохранении национальной идентичности, культурной и языковой самоидентификации донского казачьего субэтноса – одного из составляющих единой самобытной российской культуры в условиях современной прогрессирующей глобализации, обуславливает актуальность представленной работы. Кроме того, в современной лингвистике нерешенной и, следовательно, представляющей безусловный исследовательский интерес можно считать как проблему фиксации и лексикографического описания лексических прагматических маркеров казачьей лингвокультуры (в т. ч. лексических эмотивов), так и проблему лингвопрагматической интерпретации их контекстной реализации. В статье рассматриваются лексические субъективно и конвенционально детерминированные средства вербализации эмоций – лексические эмотивы. Иллюстрируются новейшие тенденции в изучении вопроса вербализации эмоций посредством разноуровневых средств языка, в частности лексических. Обосновывается перспективность лингвопрагматического подхода к рассмотрению заявленной проблемы. На материале донских казачьих пословиц и поговорок лексические эмотивы распределяются в соответствии с видом вербализуемых эмоций. Проводится их классификация с учетом направления эмоционального вектора.

*Адрес: 347900, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Петровская, д. 68; e-mail: shenetschka@rambler.ru

Для цитирования: Мурашова Е.А. Лексические эмотивы (на материале донских казачьих пословиц и поговорок) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 5. С. 71–79. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.71

Формулируется вывод о высоком эмоциональном индексе лексических прагматических маркеров в составе казачьих пословиц и поговорок – своеобразном депозитарии казачьей субнациональной лингвокультуры.

Ключевые слова: лингвопрагматический анализ, лексические эмотивы, донские казаки, донские казачьи пословицы, донские казачьи поговорки.

В последние десятилетия изучение разнообразных лингвистических феноменов последовательно перемещается в область активно формирующихся и развивающихся междисциплинарных направлений, включающих в исследования субъективно и конвенционально обусловленные параметры различных составляющих коммуникативной ситуации, и прежде всего параметры, связанные с характеристиками коммуницирующих субъектов. Традиционные, формально чисто лингвистические, подходы дополняются более широкими, принимающими во внимание психолингвистические, социолингвистические, лингвокультурологические, лингвопрагматические и другие факторы. Проблема изучения вербализации эмоций с помощью разноуровневых средств языка, в т. ч. лексических, не является в данном случае исключением (см. обзор классических отечественных и зарубежных трудов по указанной теме: [1, с. 174–182]). Рассмотрим в качестве иллюстрации современного состояния проблемы новейшие работы, посвященные вопросу вербализации эмоций в узкоспециальном – лингвистическом – и междисциплинарном ключе.

Новейшие исследования, выполненные в русле традиционной лингвистики, дополняют научное знание информацией о специфических характеристиках способов вербализации эмоций в текстах различных жанров, в т. ч. текстах форумов, чатов, блогов и т. д. русского сегмента Интернета, где отправители сообщений, будучи уникальными языковыми личностями, каждый по-своему реализуют творческий языковой потенциал, переосмысливая доступные им языковые средства (например, прибегают к чрезмерной пролонгации звуков в эмоционально значимых словах, атипичному делению

их на слоги, намеренно искажают орфографию, словесное и фразовое ударения) [2, с. 58; 3, с. 34–41].

Традиционная лингвистика пополняется исследованиями, в фокусе внимания которых находятся лексические и синтаксические средства вербализации эмоций (см. лексические средства, репрезентирующие эмоцию «возмущение» в текстах английской художественной литературы [4]; синтаксические средства, репрезентирующие различные виды эмоций в английской диалогической речи [5]). При этом в рамках каждой из таких работ уточняется классификация вербализующихся в языке эмоций. Так Н.Н. Орлова, рассматривая коммуникацию как обмен эмоциями, выделяет положительные (мажорные) и отрицательные (минорные) эмоции, смешанные эмоции, сочетающие положительные и отрицательные эмоциональные оттенки, исходя из характеристики отношения адресанта к отображаемым фактам действительности [5, с. 3–5].

Новые сопоставительные исследования экспрессивной функции звучащей речи с применением методов и приемов психолингвистики позволяют ввести в научный оборот дополнительную информацию об универсальных и национально специфических признаках некоторых экспрессивных средств на супraseгментном уровне (уровне речевого ритма и мелодики). Так, например, О.В. Киршинова, проведя серию психолингвистических экспериментов в рамках сопоставительного исследования экспрессивной функции устной речи (на материале текстов диалогов на русском и немецком языках), подтверждает предположение о том, что описание эмоций на родном языке не представляет трудности [6, с. 14],

а также делает вывод, согласно которому носители разных языков воспринимают выражение эмоций через призму собственных лингвокультур [6, с. 17].

Анализируя феномен успешного/неуспешного эмотивно-эмпатийного взаимодействия субъектов – представителей различных лингвокультур, Ю.А. Карпова сравнивает средства вербального со средствами невербального (в т. ч. оптико-кинетического, знако-символического, тактильного) и фонационного (включая средства паралингвистического и просодического) выражения эмоций и приходит к выводу о том, что уровень эмоциональности и интенсивность ее проявления обусловлены принадлежностью субъекта коммуникации к определенной лингвокультуре [7, с. 74]. Интересен также тезис о том, что выражение эмоций всегда сопровождается выражением отношения субъекта к изображаемому [7, с. 73]. В указанном сопоставлении ученый останавливается на проблеме классификации выражения эмоций. Для нас наиболее интересной здесь является классификация средств вербального выражения эмоций. Так, отмечая, что помимо единиц, в которых эмотивность включена в лексическое значение, существуют единицы, эмотивность которых возникает только в определенном текстовом окружении, Ю.А. Карпова указывает на существование эксплицитных и имплицитных эмотивных языковых и речевых средств [7, с. 75]. Эксплицитные эмотивные средства – эмотивы-номинанты, называющие конкретные эмоции или эмоциональные переживания (а также ласкательные и бранные слова, модальные частицы и др.) [7, с. 74–75]; имплицитные эмотивные средства – эмотивы-коннотативы (также метафора, перифраза, ирония, фразеологическое единство, инверсия, повтор и т. д.) [7, с. 75]. Вероятно, в дальнейшем основание эксплицитности/имплицитности выражения эмоций может быть экстраполировано автором и на средства невербального и фонационного выражения эмоций.

Соединение лингвистических и междисциплинарных подходов является благодатной почвой для формирования и плодотворной

работы современных научных школ, в центре внимания которых находятся разнообразные аспекты вербального выражения эмоций, в т. ч. эмотивная семантика слова, эмотивность языка в динамике, эмотивная компетенция языковой личности и т. д. В качестве примера приведем Волгоградскую школу эмотиологов под руководством В.И. Шаховского (обзор наиболее продуктивных работ представителей этой школы см.: [8–12]). В.И. Шаховский и его последователи рассматривают эмоции как мотивационную основу сознания и языкового поведения человека [13, с. 15; 14, с. 8]. Оязыковление эмоций, согласно концепции В.И. Шаховского, в каждом конкретном случае обуславливается определенным образом градуированной эмоциональной категориальной ситуацией и может быть успешным и неуспешным в зависимости от степени аппроксимации эмоциональных образных голограмм партнерами по коммуникации [15, с. 104]. Коммуникативный успех эмоционально окрашенного общения невозможен без адаптации инициальной интенции говорящего и терминальной интенции слушающего, а также их высокого эмоционального интеллекта и эмотивной/эмоциональной компетенции [15, с. 104–106]. В трудах Волгоградской школы эмотиологов сформулирован ряд положений, принципиально значимых для актуальных коммуникативно-деятельностных и прагмалингвистических парадигм исследований, в т. ч. положения: о наличии эмотивных средств, относящихся к различным языковым уровням, в языковом коде различных языков; о том, что языковые единицы обладают эмотивным потенциалом, который может реализовываться в разнообразных условиях общения; о неограниченных возможностях смыслообразования, основывающегося на вариативности компонентов эмоционального содержания текста; о национально-специфическом отражении эмоций в языке и др.

Количество исследований, раскрывающих разные аспекты вербализации эмоций, постоянно увеличивается, появляются все новые и новые работы эмотиологов, в частности на материале

английского, немецкого, русского, турецкого, чувашского и других языков [16–21]. Однако при всем их многообразии некоторые моменты (например, отображение субъектно и конвенционально маркированных эмоциональных оценок и эмоциональных реакций) остаются открытыми и, следовательно, требующими новых подходов и решений. В данном отношении лингвистическая прагматика является перспективной в изучении вербализации эмоций.

С позиции лингвистической прагматики изучение вербализации эмоций осуществляется с учетом лежащих в их основании субъектно-маркированных эмотивных референций, отображающих перцептивный и аффективный опыт коммуницирующего субъекта/субъектов [1, с. 174–192]. Эмотивы рассматриваются как носители соответствующего типа прагматического компонента контекстного значения, представляющего отношение отправителя к отображаемому им эмоционально валентному фрагменту действительности, а также как называющие и описывающие эмоции.

В ходе ряда лингвопрагматических экспериментов, в которых респонденты – носители различных индивидуально-личностных и социальных характеристик – анализировали тексты-образцы (письма донских казаков, их дневниковые записи, песни и т. д.), отмечая, с их точки зрения, эмотивно значимые (нагруженные) речевые единицы, мы выяснили, что вербализация эмоций может осуществляться на всех уровнях языка: словообразовательном, лексическом, грамматическом и др. Например, с помощью речевых средств, представляющих перцептивный и аффективный опыт коммуницирующего субъекта посредством своей семантики: междометий (междометие *ху*, в частности, выражает удивление, неудовольствие); эмотивных существительных (*бузырь* – хмурый, надутый человек; *грохотка* – громко смеющаяся женщина; *грохотун* – громко смеющийся мужчина); прилагательных (*бурный* – дикий, обезумевший, злой; *вызлосенный* – злобный, желчный; *выкоморный* – капризный; *гузынистый* – плаксивый;

шутоломный – веселый, шутник, несдержанный, необузданный); глаголов (*бензиться* – капризничать; *бзыкать* – *экспр.* выражать недовольство дерганьем, брыканием; *брунчать* – хныкать надоедливо, выпрашивая что-либо (о детях)). С помощью словообразовательных речевых средств, прежде всего суффиксов: -еньк (*куришivenessкий* – *пренебр.* невзрачный, болезненного вида; *матенька* – *ласк.* мать, матушка); -ён(о)к (*козёнка* – *ласк.* козочка; *кузёнок* – поросенок); -ечк (*гуркушечка* – *экспр.* голубушка; *дружечка* – *ласк.* милая; *жалечка* – *экспр.* возлюбленная); -инк (*лужинка* – небольшая лужа; *халупинка* – маленький домик, хатка); -очк (*кундюбочка* – *ирон.-ласк.* обращение; *масюточка* – малютка, крошка; *назаточка* – *ласк.* назад); -ытк (*коломытка* – вздорная женщина); -юшк (*дедунюшка* – *ласк.* дедушка; *куманеюшка* – кумушка; *ластунюшка* – *ласк.* ласточка); -ун (*казуня* – пренебрежительное прозвище казаков; *плакун* – плакса); -ушек (*кутушек* – уголок); -як (*коровяка* – *экспр.* корова) и др. А также с помощью речевых средств, выражающих эмоциональное состояние субъекта через многосоставные модели, эксплицирующие аффективные состояния субъекта и отношение к ним, через экспрессивно окрашенные словосочетания (устойчивые сочетания (*вошки на дубошки* – волосы дыбом (о состоянии испуга); *вынуть склянку из души* – принести душевный покой, успокоить; *высушить сердце на балык* – измучить кого-либо нанесенной обидой)) и восклицательные предложения (*Не хочу баранину – режь овцу!* (капризный до несурзости); *Ну, пошла вода в хату!* (началось что-то неостановимое, бесшабашное); *Понес без колес!* (понес околесицу)).

Составив выборку разноуровневых средств выражения эмоций по результатам проведенных лингвопрагматических экспериментов [1, с. 188–189] и выяснив, что наиболее репрезентативной частью этой выборки являются лексические эмотивы (63,31 %), на втором месте находятся синтаксические эмотивы (33,66 %), на третьем – словообразовательные эмотивы (3,03 %), в данной части нашего исследования мы

отдельно остановимся на лексических эмотивах. В качестве дополнительного иллюстративного материала будем использовать выборку донских казачьих пословиц и поговорок XX века (всего 438 единиц, в которых было зафиксировано 55 лексических маркеров-эмотивов).

В донских казачьих пословицах и поговорах наряду с аксиологическим оцениванием разнообразных жизненных ситуаций эксплицированы все основные эмоции: характеризующие коммуницирующих субъектов, категориальные ситуации, (речевое) поведение субъекта, его перцептивный и аффективный опыт и т. д. Экспликация эмоций осуществляется с помощью разноуровневых речевых средств, в т. ч. посредством лексических эмотивов. Приведем примеры актуализации лексических эмотивов в донских казачьих пословицах и поговорах.

Грусть, печаль, тоска, уныние: *Казак на чужбине воюет, а жена дома горюет / Пей, казак, печаль пройдет.*

Жалость: *Кто пожалел врага, у того жена – вдова.*

Злость, гнев, ярость, бешенство: *Разошелся, как бондарский конь / Сохрани нас Боже от бешеной воши!*

Интерес, любопытство: *Любопытной Варваре дверью нос оторвали / Так-то так, да вон-то как?*

Ненависть, вражда: *Где враг, там и казак / Пока жива ненависть, может возвратиться и любовь.*

Обида: *Надулась, как мышь на крупу / Там сикучён – стичку к сипу нельзя прислонить (чересчур обидчивый).*

Плач: *Донской казак в беде не плачет / Плох конь, коль не скачет, плох казак, коли плачет.*

Покой: *Хочешь спокою, готуйся до бою.*

Радость, веселье: *Веселы привалы, иде казак запевалы / Все рады, и мы трошки / От безделья не бывает у казака веселья / Солнце за лес – казацкая радость.*

Симпатия, любовь: *Больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положит за други своя / Люби, как душу, трясина, как грушу (пожелание жениху).*

Смех: *Иж как звонят, аж горе смеется / Чайка ки-ки, а казак хи-хи.*

Страх, боязнь: *Казак смерти не боится, он Богу нашему знадобится / Кто пули боится, тот в казаки не годится / Тот не казак, кто боится собак.*

Тревога: *Где тревога, туда казаку и дорога.*

Интересно, что в казачьих пословицах и поговорах в отличие от ранее проанализированных казачьих писем, дневниковых записей, песен и т. д. мы зафиксировали минимальное количество субнационально окрашенных лексических единиц. Видимо, в силу того, что большая часть пословиц и поговорок, традиционно приписываемых донским казачеством себе (по крайней мере теми респондентами, которые принимали участие в наших лингвопрагматических экспериментах), одновременно является достоянием русского литературного языка и испытывает на себе его нормирующее влияние.

Представим соотношение лексических эмотивов, репрезентирующих каждый из проиллюстрированных видов эмоций, в донских казачьих пословицах и поговорах (табл. 1).

Таблица 1

ОБЪЕМ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЭМОТИВОВ,
ВЕРБАЛИЗИРУЮЩИХ КОНКРЕТНЫЕ ЭМОЦИИ,
В ДОНСКИХ КАЗАЧЬИХ ПОСЛОВИЦАХ
И ПОГОВОРКАХ

Вид эмоции	Количество, ед. (%)
Волнение, беспокойство	1 (1,82)
Восторг	1 (1,82)
Грусть, печаль, тоска, уныние	4 (7,27)
Жалость	1 (1,82)
Злость, гнев, ярость	2 (3,64)
Интерес, любопытство	2 (3,64)
Недоумение, удивление, изумление	3 (5,45)
Ненависть, вражда	4 (7,27)
Обида	2 (3,64)
Отчаянье	1 (1,82)
Плач	3 (5,45)
Покой	1 (1,82)
Радость, веселье	8 (14,54)
Симпатия, любовь	7 (12,73)
Смех	2 (3,64)
Страх, боязнь	11 (20,00)
Тревога	1 (1,82)
Удовольствие	1 (1,82)
Итого	55 (100,00)

С учетом направления эмоционального вектора – положительный/отрицательный – все выделенные ранее в казачьих пословицах и поговорках лексические мотивы мы разделили на три группы (табл. 2).

Поговорка декодируется следующим образом: глупое веселье при чужом интересе.

Высокий показатель актуализации лексических эмотивов (55 лексических эмотивов на 438 казачьих пословиц и поговорок), усилен-

Таблица 2

КЛАССИФИКАЦИЯ И КОЛИЧЕСТВЕННОЕ СООТНОШЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЭМОТИВОВ В ДОНСКИХ КАЗАЧЬИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Номинарующие, описывающие или выражающие эмоции		
положительные	отрицательные	смешанные
восторг / покой / радость, веселье / симпатия, любовь / смех / удовольствие (6 тематических типов)	грусть, печаль, тоска, уныние / злость, гнев, ярость / ненависть, вражда / обида / отчаянье / плач / страх, боязнь / тревога (8 тематических типов)	волнение, беспокойство / жалость / интерес, любопытство / недоумение, удивление, изумление (4 тематических типа)
19 (34,54 %)	29 (52,73 %)	7 (12,73 %)

Как видим, в исследованных донских казачьих пословицах и поговорках преобладают эмотивы, номинарующие, описывающие или выражающие отрицательные эмоции (состояния, переживания) – 29 единиц (52,73 %).

Кроме того, изучение донских казачьих пословиц и поговорок показало, что в определенном контекстном окружении лексические эмотивы наряду с означенной прагматической информацией (представление отношения отправителя к отображаемому им эмоционально валентному фрагменту действительности) могут быть регуляторами речевого поведения коммуникантов, иницируя определенные действия со стороны получателя (регулятивная функция). Например, в пословице *Донской казак в беде не плачет* актуализация эмотива в сочетании с отрицательной частицей *не* может быть интерпретирована как вербализация поддержки стойкости духа казака и т. д. Лексические единицы – носители эмотивного прагматического компонента значения – могут выполнять также оценивающую функцию, усиливая эффект эмоциональной оценки дополнительными аксиологическими параметрами. В частности, с помощью поговорки *Все рады, и мы трошки* отправитель может сообщить о своем отрицательном отношении к интеллектуально-моральной стороне происходящего.

ный показателями актуализации словообразовательных и синтаксических эмотивов, свидетельствует о высоком эмоциональном индексе (эмоциональной яркости) донских казачьих пословиц и поговорок.

Интересно, что некоторые сложносоставные эмотивы (в т. ч. в проанализированных казачьих пословицах и поговорках) могут восприниматься как целостные смысловые единицы, в первую очередь за счет слитости смысла их составляющих. Приведем примеры.

Волнение, беспокойство: *Чё вертишься, как круженная овца?* (т. е. ведет себя беспокойно).

Восторг: *Ох и бабень, хучь на год, хучь на день* (с восторгом о корпулентной/толстой женщине).

Недоумение, удивление, изумление: *Ну, пошла вода в хату!* (началось что-то неостановимое, бесшабашное) / *Отчего ты так глуп? – У нас вода такая.*

Отчаянье: *Рыбалка – жопа как палка* (плохой рыбак, подолгу сидит на лодке без толку).

Страх, боязнь: *Хитрий-Митрий в штаны накал. Говорит: «Заржавило».*

Удовольствие: *Сердочка полна – и краешки играют* (сыт и доволен).

Если понимать донские казачьи пословицы и поговорки как сосредоточие народного языкового опыта, как депозитарий донской казачьей субнациональной лингвокультуры,

вероятно, можно говорить о правомерности выводов относительно высокой степени эмоциональности, экспрессивности донского казачьего субнационального диалекта в целом.

Многokратно повторяющаяся актуализация лексических эмотивов в разнородных контекстах приобретает системную силу, конденсирующую и эксплицирующую наиболее значимые характеристики казачьей лингвокультуры.

Отметим, что донская казачья лингвокультура рассматривается как неотъемлемый и важный компонент русской лингвистической культуры,

представляющий очевидный научный интерес не только в плане взаимодействия субъектно и конвенционально обусловленных алгоритмов речевого общения, но и как новый богатый лингвокультурологический, лингвосоциологический, этнолингвистический и собственно лингвистический материал.

Одной из перспектив дальнейшего исследования эмотивно нагруженных лексем казачьей лингвокультуры мы видим их подробное лексикографическое описание с учетом достигнутых лингвистической прагматики.

Список литературы

1. *Мурашова Е.А.* Прагматическое значение речевой единицы. Проблемы и перспективы: моногр. М.: Перо, 2015. 292 с.
2. *Гох О.В.* Фонетические средства выражения эмоций в интернет-языке // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2011. № 1(8). С. 56–60.
3. *Гох О.В.* Графико-фонетические средства выражения эмоций в русском интернет-языке // Двадцать вторая годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина (Февральские чтения): сб. материалов. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. С. 34–41.
4. *Лушикова Г.И., Якищенко Е.А.* Лексические средства выражения эмоции возмущения (на материале англоязычных художественных текстов) // Вестн. КемГУ. 2013. Т. 2, № 2(54). С. 106–109.
5. *Орлова Н.Н.* Языковые средства выражения эмоций: синтаксический аспект (на материале современной английской прозы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2009. 25 с.
6. *Киришинова О.В.* Экспрессивные средства звучащей речи для выражения эмоции «Радость» (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2010. 28 с.
7. *Карпова Ю.А.* Средства выражения эмотивно-эмпатийного взаимодействия в условиях речевого общения // Вестн. Перм. ун-та. 2011. Вып. 4(16). С. 73–79.
8. *Шаховский В.И.* Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности: сб. науч. тр. / отв. ред. С.В. Ионова, Ю.К. Волошин, В.В. Леонтьев. Волгоград: Центр, 2004. 247 с.
9. *Солодовникова Н.Г.* Экологичность эмотивной коммуникации: на материале предвыборных креолизованных газетных текстов: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 196 с.
10. *Толкачева Т.И.* Эмоционально-прагматический компонент коммуникативного поведения в ситуации «признание вины»: на материале англоязычной прозы: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009. 227 с.
11. *Чесноков И.И.* Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры): дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2009. 334 с.
12. *Штеба А.А.* Структурно-функциональный аспект эмотивных валентностей слова: на примере слова *саур*: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. 219 с.
13. *Шаховский В.И.* Некоторые механизмы эмоционального резонирования в межкультурной коммуникации // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн. 2007. Т. 1, № 6. С. 15–17.
14. *Шаховский В.И.* Лингвистика эмоций: основные проблемы, результаты и перспективы // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн. 2008. Т. 1, № 10. С. 8–12.
15. *Шаховский В.И.* Эмоциональный тьюнинг в речевом общении // Верхневолж. филол. вестн. 2015. № 1. С. 104–106.
16. *Battacchi M., Suslow Th., Renna M.* Emotion und Sprache. Zur Definition der Emotion und ihren Beziehungen zu kognitiven Prozessen, dem Gedächtnis und der Sprache. Frankfurt a/M.: Peter Lang Verlag, 1997. 141 S.
17. *Fries N.* Grammatik und Emotionen // Sprache und Pragmatik. Arbeitsberichte 38. Lund, 1996. S. 1–39.

18. Fries N. Grammatik, Emotionen und Äußerungsbedeutung // Sprache und Pragmatik. Arbeitsberichte 33. Lund, 1994. S. 1–37.

19. Marten-Cleef S. Gefühle ausdrücken. Die expressiven Sprechakte. Göppingen: Kümmerle Verlag, 1991. 371 S.

20. Кириллова Н.В. Концептуализация эмоции страха в разноструктурных языках: (на материале русского, английского и чувашского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2007. 30 с.

21. Гарифуллина А.М. Фразеологические единицы, выражающие эмоции и чувства человека, в турецком и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2005. 24 с.

References

1. Murashova E.A. *Pragmatischeskoe znachenie rechevoy edinitsy. Problemy i perspektivy* [Pragmatic Meaning of a Speech Unit. Problems and Prospects]. Moscow, 2015. 292 p.

2. Gokh O.V. Foneticheskie sredstva vyrazheniya emotsiy v internet-yazyke [Phonetic Means of Expressing Emotions in Internet-Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2011, no. 1, pp. 56–60.

3. Gokh O.V. Grafiko-foneticheskie sredstva vyrazheniya emotsiy v russkom internet-yazyke [Graphic-Phonetic Means of Expressing Emotions in the Russian Internet Language]. *Dvadsat' vtoraya godichnaya sessiya Uchenogo soveta Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta im. Pitirima Sorokina (Fevral'skie chteniya)* [22nd Annual Session of the Academic Council of Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin (February Readings)]. Syktyvkar, 2015, pp. 34–41.

4. Lushnikova G.I., Yakishchenko E.A. Leksicheskie sredstva vyrazheniya emotsii vozmushcheniya (na materiale angloyazychnykh khudozhestvennykh tekstov) [Lexical Means Expressing Indignation (on the Basis of English Fiction Texts)]. *Vestnik KemGU*, 2013, vol. 2, no. 2, pp. 106–109.

5. Orlova N.N. *Yazykovye sredstva vyrazheniya emotsiy: sintaksicheskii aspekt (na materiale sovremennoy angliyskoy prozy)* [Linguistic Means of Expressing Emotions: Syntactic Aspect (Based on the Material of Modern English Prose): Diss. Abs.]. Rostov-on-Don, 2009. 25 p.

6. Kirshinova O.V. *Ekspressivnye sredstva zvuchashchey rechi dlya vyrazheniya emotsii "Radost"* (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov) [Expressive Means of Oral Speech to Express the Emotion Joy (Based on the Russian and German Languages): Diss. Abs.]. Voronezh, 2010. 28 p.

7. Karpova Yu.A. *Sredstva vyrazheniya emotivno-empatiynogo vzaimodeystviya v usloviyakh rechevogo obshcheniya* [Means of Expressing Emotive-Empathic Interaction in Speech Communication]. *Vestnik Permskogo universiteta*, 2011, no. 4, pp. 73–79.

8. Shakhovskiy V.I. *Yazyk i emotsii: lichnostnye smysly i dominanty v rechevoy deyatel'nosti* [Language and Emotions: Personal Meanings and Dominants in Speech]. Volgograd, 2004. 247 p.

9. Solodovnikova N.G. *Ekologichnost' emotivnoy kommunikatsii: na materiale predvybornykh kreolizovannykh gazetnykh tekstov* [Ecological Emotive Communication: Based on Pre-Election Creolized Newspaper Texts: Diss.]. Volgograd, 2010. 196 p.

10. Tolkacheva T.I. *Emotsional'no-pragmatischeskii komponent kommunikativnogo povedeniya v situatsii "priznanie viny": na materiale angloyazychnoy prozy* [Emotional-Pragmatic Component of Communicative Behaviour in the "Admission of Guilt" Situation: Based on English Prose: Diss.]. Volgograd, 2009. 227 p.

11. Chesnokov I.I. *Mest' kak emotsional'nyy povedencheskiy kontsept (opyt kognitivno-kommunikativnogo opisaniya v kontekste russkoy lingvokul'tury)* [Revenge as an Emotional Behavioural Concept (the Experience of Cognitive-Communicative Description in the Context of Russian Linguoculture): Diss.]. Volgograd, 2009. 334 p.

12. Shteba A.A. *Strukturno-funktional'nyy aspekt emotivnykh valentnostey slova: na primere slova cœur* [Structural and Functional Aspect of a Word's Emotive Valences: Exemplified by the Word *cœur*: Diss.]. Volgograd, 2012. 219 p.

13. Shakhovskiy V.I. *Nekotorye mekhanizmy emotsional'nogo rezonirovaniya v mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Some Mechanisms of Emotional Resonance in Intercultural Communication]. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2007, vol. 1, no. 6, pp. 15–17.

14. Shakhovskiy V.I. *Lingvistika emotsiy: osnovnye problemy, rezul'taty i perspektivy* [Linguistics Emotions: The Main Problems, Results and Prospects]. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2008, vol. 1, no. 10, pp. 8–12.

15. Shakhovskiy V.I. *Emotsional'nyy t'yuning v rechevom obshchenii* [Emotional Tuning in Speech Communication]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik*, 2015, no. 1, pp. 104–106.

16. Battacchi M., Suslow T., Renna M. *Emotion und Sprache. Zur Definition der Emotion und ihren Beziehungen zu kognitiven Prozessen, dem Gedächtnis und der Sprache*. Frankfurt am Main, 1997. 141 p.
17. Fries N. Grammatik und Emotionen. *Sprache und Pragmatik. Arbeitsberichte* 38. Lund, 1996, pp. 1–39.
18. Fries N. Grammatik, Emotionen und Äußerungsbedeutung. *Sprache und Pragmatik. Arbeitsberichte* 33. Lund, 1994, pp. 1–37.
19. Marten-Cleef S. *Gefühle ausdrücken. Die expressiven Sprechakte*. Göppingen, 1991. 371 p.
20. Kirillova N.V. *Kontseptualizatsiya emotsii strakha v raznostrukturnykh yazykakh: (na materiale russkogo, angliyskogo i chuvashskogo yazykov)* [Conceptualization of the Emotion of Fear in Languages with Different Structures: (Based on Russian, English and Chuvash): Diss. Abs.]. Cheboksary, 2007. 30 p.
21. Garifullina A.M. *Frazeologicheskie edinitsey, vyrazhayushchie emotsii i chuvstva cheloveka, v turetskom i angliyskom yazykakh* [Phraseological Units Expressing a Person's Emotions and Feelings in Turkish and English: Diss. Abs.]. Kazan, 2005. 24 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.71

Evgeniya A. Murashova

A.P. Chekhov Institute (Branch) in Taganrog, Rostov State University of Economics;
ul. Petrovskaya 68, Taganrog, 347900, Rostovskaya obl., Russian Federation;
e-mail: shenetschka@rambler.ru

LEXICAL EMOTIVES (Based on Don Cossack Proverbs and Sayings)

This research is important due to the need to preserve the national identity as well as cultural and linguistic self-identity of the Don Cossack sub-ethnic group as an element of the unique Russian culture in the context of progressing globalization. Moreover, the study of various speech manifestations (first of all, lexical pragmatic markers) as a certain cumulative basis for information on cultural and linguistic self-identification of the Don Cossack sub-ethnic group using the methods of pragmatics, which has been actively developing in the recent decades, and related branches of linguistics can accumulate new data on the Cossack linguoculture in general and on the speech behaviour of its individual representatives in particular. It can also help to integrate into the modern anthropocentric scientific paradigm new algorithms for studying the sender's speech explication applying a systemic description of the verbal means actualized by him/her. In addition, modern linguistics has still to solve the problem of identification and lexicographic description of lexical pragmatic markers of Cossack linguoculture (including lexical emotives) as well as the problem of linguopragmatic interpretation of their contextual realization. This article studies the lexical means (subjective or conventional) of verbalizing emotions, i.e. lexical emotives. The latest trends in studying verbalization of emotions involving linguistic means of different levels, including lexical means, are illustrated; the prospects of the linguopragmatic approach are substantiated. Using Don Cossack proverbs and sayings, the author groups lexical emotives in accordance with the type of emotions verbalized. Further, emotives are classified taking into account the direction of their emotional vector. The author concludes that lexical pragmatic markers in Cossack proverbs and sayings, which are a kind of a depository of Cossack sub-national linguoculture, have a high emotional index.

Keywords: *linguopragmatic analysis, lexical emotives, Don Cossacks, Don Cossack proverbs, Don Cossack sayings.*

Поступила: 17.05.2019

Принята: 15.07.2019

Received: 17 May 2019

Accepted: 15 July 2019

For citation: Murashova E.A. Lexical Emotives (Based on Don Cossack Proverbs and Sayings). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 5, pp. 71–79. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.71